

Часть первая

*In medias res*¹

¹ В середине дела (*лат.*).

Глава 1

СОЛНЫШКО НА СВАДЬБЕ – ДОБРАЯ ПРИМЕТА

Гора Геликон,
королевская колония Северная Каролина
Конец октября 1770-го

Я проснулась под шорох дождя, барабанившего по навесу. На мгновение почудилось, будто меня разбудил поцелуем мой первый муж. Рука тут же метнулась к губам — то ли удержать мимолетное ощущение, то ли поскорей его спрятать. Кто знает...

Рядом заворочался Джейми, забормотал во сне, и от накрытых пледом кедровых ветвей, служивших нам постелью, поднялась волна густого древесного аромата. Наверное, призрак из прежней жизни потревожил нас обоих. Я сердито нахмурилась, глядя из-под навеса в пустоту.

«Уходи, Фрэнк».

Снаружи было еще темно, однако над влажной землей вился серебристый туман; до рассвета оставалось совсем немного. И хотя все вокруг по-прежнему крепко спали, мне никак не удавалось стряхнуть с себя знакомый насмешливый взгляд, легкий, словно едва ощутимое прикосновение.

«Разве ты не пригласишь меня на свадьбу нашей девочки?»

Казалось, слова мне нашептывал далекий голос, или они просто всплыли из глубин подсознания, как тот поцелуй. Я уснула, размышляя о предстоящем празднике, — неудивительно, что во сне мне тоже привиделась свадьба. И первая брачная ночь.

К утру муслиновая сорочка сбилась и перекрутилась вокруг талии, и я принялась расправлять ткань, льнущую к разгоряченной коже.

Что же мне снилось, от чего так бросало в жар? Никаких подробностей, только смутные ощущения. Может, оно и к лучшему.

Я перевернулась на шуршащих ветках и придвинулась к теплому боку Джейми. От него пахло костром, виски и другим, едва различимым запахом — сонным, терпким, мужским, как последний гулкий отзвук в мелодии. Я медленно потянулась, прижимаясь к Джейми бедрами. Если он все еще спит или не в настроении, то не заметит моего ненавязчивого намека, а если заметит...

Джейми заметил. Слабо улыбнулся, не открывая глаз, неторопливо огладил меня по спине широкой ладонью и по-хозяйски положил руку на ягодицу.

— М-м-м? — промычал он. — Хм-м-м.

Вздохнул и снова погрузился в сон. Рука, впрочем, осталась на том же месте.

Я придвинулась еще ближе и окончательно успокоилась. Одного прикосновения Джейми хватило, чтобы прогнать ночные грезы. Да и кроме того, Фрэнк — если это и вправду был он — говорил чистую правду. Бри непременно позвала бы на свадьбу обоих своих отцов, будь у нее такая возможность.

С меня уже слетели остатки сна, но двигаться не хотелось. Снаружи продолжал накрапывать дождь; в такое промозглое утро даже отдаленная перспектива горячего кофе казалась куда менее заманчивой, чем уютный кокон из теплых пледов. Ради кофе придется идти к ручью за водой, разводить костер — господи, хворост наверняка промок, даже если угли еще не погасли, — молоть зерна, а потом долго колдовать над котелком. И все это время мокрая трава будет хлестать меня по ногам, а капли с деревьев — падать прямо за шиворот.

Зябко поежившись, я натянула плед повыше и снова принялась размышлять о свадьбе.

Угощение, выпивка... К счастью, тетушка Джейми, Июкаста, возьмет все хлопоты на себя — точнее, все хлопоты возьмет на себя ее чернокожий дворецкий, Улисс. С гостями тоже никаких забот. У нас здесь самое большое сборище шотландских горцев в Колониях — кто же из них по доброй воле пропустит пирушку, где можно поесть и выпить за чужой счет? Официальные приглашения не понадобятся.

У Бри наконец-то будет новое платье, тоже подарок от Июкасты. Из темно-синей шерсти, потому что шелк — слишком дорогая и непрактичная ткань для жителей лесного захолустья. Конечно, раньше я

представляла свадьбу Бри совсем иначе: невеста в белом атласе, с цветами в волосах... Увы, в шестидесятых никто и помыслить бы не мог о таком браке.

Интересно, а что сказал бы Фрэнк про мужа Брианны? Наверняка одобрил бы; ведь Роджер был историком, как и он сам. Умный, неунывающий человек, талантливый музыкант и джентльмен, глубоко преданный Брианне и маленькому Джемми.

«Что само по себе заслуживает уважения, — подумала я, бросив укоризненный взгляд в сторону тумана, — учитывая текущие обстоятельства».

«Вот как? Ты все-таки отдаешь должное его поступку?» — Полный иронии голос прозвенел у меня в ушах, словно Фрэнк был рядом и посмеивался над нами обоими.

Джейми нахмурился, покрепче ухватил меня за ягодицу и сердито запыхтел во сне.

«Сам знаешь, — мысленно отрезала я. — Я всегда его уважала. Так что просто отвяжись».

Я решительно отвернулась в сторону и положила голову Джейми на плечо, прижимаясь щекой к мягкой сорочке.

В отличие от меня — или, скорее, Фрэнка, — Джейми не видел ничего великодушного в том, что Роджер принял сына Брианны как родного. Для него это был вопрос долга и чести; порядочный мужчина просто не мог поступить иначе. Я знала, что Джейми одолевают и другие сомнения: вдруг Роджер не сумеет прокормить и защитить свою семью в диких лесах Каролины? Конечно, он высок, ладно скроен и не обделен смекалкой, но «шляпа, пояс и меч» для Роджера оставались красивыми словами из старинных баллад, а не верными орудиями любимого ремесла.

Вдруг рука на моей ягодице резко сжалась.

— Саксоночка, — сонно пробормотал Джейми, — ну что ты крутишься, как лягушка в кулаке? По нужде приспичило?

— Ой, ты не спишь!

— Уже нет, — вздохнул Джейми, убрал ладонь с моего зада и со вкусом потянулся. Из-под пледа выглянули голые ступни с широко растопыренными пальцами.

— Извини. Не хотела тебя будить.

— Не переживай, — отмахнулся он. Откашлялся, запустил пятерню в рыжие космы, похлопал ресницами. — Такие сны снились, жуть. Вот что бывает, если замерзнуть в постели.

Он приподнял голову и неодобрительно покосился на свои голые ноги.

— И зачем я снял чулки?

— Что тебе снилось? — осторожно поинтересовалась я, втайне надеясь, что наши сны не совпадают.

— Лошади, — ответил Джейми.

Я с облегчением рассмеялась.

— Кошмар про лошадей? Что же в них такого страшного?

— Сплошной ужас. — Он потер глаза кулаками и потряс головой, сгоняя остатки сна. — Все из-за ирландских королей. Знаешь, что вчера рассказывал Маккензи?

— Ирландских коро... А! — Я вспомнила, о чем он говорил, и снова рассмеялась. — Да, знаю.

Накануне Роджер, светясь от гордости по поводу своей помолвки, долго развлекал компанию у костра разными песнями, стихами и историческими анекдотами, в том числе и про ритуалы коронации древних ирландских монархов. Согласно одному из них, успешный претендент на королевское звание должен был прилюдно совокупиться с белой кобылой — предположительно, чтобы доказать подданным свою мужскую силу. Хотя лично я была склонна считать, что это больше похоже на проверку самообладания.

— Я должен был привести им лошадь, — сообщил Джейми, — но все пошло наперекосяк. Этот будущий король оказался слишком мелким, и мне пришлось искать ему какую-нибудь приступку. Нашел камень, но не смог сдвинуть с места. Потом отыскал скамейку — она развалилась у меня в руках. Потом попытался сложить помост из кирпичей — они раскрошились в пыль. В конце концов подданные сказали, что они разберутся сами и просто отрежут кобыле ноги, а будущий король, пока я пытался их отговорить, дергал себя за штаны и ныл, что никак не может расстегнуть пуговицы. Потом кто-то заметил, что кобыла не белая, а черная и это вообще никуда не годится.

Я фыркнула, уткнувшись лицом в его рубашку, чтобы не разбудить соседей.

— Тут-то ты и проснулся?

— Нет. Почему-то я страшно обиделся за кобылу. Сказал им, что она вполне подходит и что черные лошади гораздо лучше белых, потому что у белых лошадей слабые глаза и жеребенок может родить-

ся слепым. Они в ответ твердили, что черная кобыла — к несчастью, а я доказывал, что нет... И...

Он кашлянул.

— И?

Джейми пожал плечами и отвел взгляд. Шея у него слегка покраснела.

— Ну так вот... Я сказал, что кобыла отличная. И что я сейчас им всем покажу, как надо. Ухватил ее сзади покрепче, чтоб не дергалась, и уже собрался... ххм... стать королем Ирландии. Вот тут-то я и проснулся.

Я фыркнула, давась от хохота; бок Джейми тоже вздрагивал от смеха.

— Ох, прими мои извинения! Такой сон спугнула. — Я утерла глаза уголком пледа. — Огромная потеря для Ирландии. Но мне все-таки интересно, что об этом ритуале думали ирландские королевы? — задумчиво добавила я.

— А чего им думать? Лошади с дамами не идут ни в какое сравнение, тут можно не беспокоиться. Хотя слышал я про удальцов, которые предпочитали...

— Я не об этом! А как же гигиена? Сам понимаешь, одно дело запрягать телегу впереди кобылы. Но вот кобылу впереди королевы...

— Телегу? А, хм, ясно. — Джейми и так уже раскраснелся от смеха, после этих слов румянец на его щеках стал еще ярче. — Что бы ты ни говорила про ирландцев, саксоночка, я все равно считаю, что они хоть изредка да моются. А уж при таких обстоятельствах королю наверняка бы понадобился кусок мыла в... в...

— *In medias res*? — вставила я. — Наверяд ли. В конце концов, лошади — довольно крупные животные...

— Дело тут не столько в тесноте, сколько в готовности, саксоночка, — Джейми укоризненно взглянул на меня. — В такой обстановке любому мужчине потребуется небольшое поощрение. И это всегда будет *in medias res*. Ты что, Горация не читала? И Аристотеля?

— Не всем же быть такими образованными. Не хотелось мне тратить время на Аристотеля. Хватило его классификации животного мира, в которой женщины оказались на пару ступенек ниже червей.

— Сразу видно, что у него не было жены. — Пальцы Джейми скользнули вверх по моей спине, перебирая позвонки сквозь тонкую ткань рубашки. — Иначе заметил бы, что вы куда костлявее червяков.

Я улыбнулась и погладила его по острой бледной скуле над рыжей щетиной.

Снаружи начинало светать; голова Джейми темным силуэтом маячила на фоне навеса, но лицо было хорошо различимо. Обжигающий взгляд напомнил мне о том, зачем Джейми снял чулки, укладываясь спать, — хотя после долгого празднования мы оба так измотались, что просто уснули в обнимку.

Запоздалое воспоминание почти прогнало тревогу: стало ясно, почему сорочка так сбилась за ночь и откуда взялись странные сны. Но тут к нам под плед проник ледяной сквозняк, и по коже побежали мурашки. Все-таки Фрэнк с Джейми были совсем разными, и я точно знала, кто целовал меня в утренних грезам.

— Поцелуй меня, — внезапно велела я Джейми. Зубы мы еще не чистили, но он послушно скользнул губами по моим губам, а когда я притянула его поближе, приподнялся на одной руке, чтобы расправить сбившийся в ногах плед.

— Даже так? — улыбнулся он, когда я наконец убрала ладонь с его затылка. Голубые глаза сощурились в полумраке. — Я не против, саксоночка. Только сначала надо сходить кое-куда.

Джейми отбросил плед и встал с постели. Снизу мне открылся необычайный вид с увлекательной перспективой, полускрытой под длинным подолом сорочки. Оставалось надеяться, что эта перспектива не имела никакого отношения к кошмару про лошадей. Но тут уж лучше не спрашивать.

— Не задерживайся, — сказала я. — Светает, соседи скоро проснутся.

Он кивнул и выскользнул наружу. Я лежала, прислушиваясь. Вдалеке раздавались слабые крики птиц, но осень есть осень: такого оглушительного утреннего гомона, как летом и весной, сейчас не дождешься даже после рассвета. Лагерь еще спал, хотя с разных сторон уже начали доноситься первые едва слышные шорохи.

Я взбила волосы пальцами и перекатилась на живот, ища флягу с водой. В спину дохнуло холодом — я обернулась, но ничего не увидела; туман уже растаял, утро казалось спокойным и серым.

Золотое кольцо вернулось на свое законное место прошлой ночью, однако по-прежнему казалось чужеродным и непривычным. Все-таки слишком много времени прошло. Может, кольцо и стало причиной, по которой Фрэнк посетил мои сны. Может, сегодня на свадебной

церемонии я вновь прикоснусь к золотому ободку в надежде, что он сумеет увидеть, как счастлива его дочь. Но пока что Фрэнка рядом не было, и я радовалась своей удаче.

Откуда-то донесся звук, слабый, как далекие птичьи крики. Тихонько захныкал ребенок спросонья.

Раньше я считала, что, как бы ни сложилась судьба, на супружеском ложе места хватит только двоим. Я и теперь так думала, но одно дело — призрак старой любви и совсем другое — чужой ребенок. На ложе Брианны и Роджера всегда будет присутствовать третий, и с этим ничего не поделаешь.

Край навеса приподнялся, и внутрь заглянул Джейми. Вид у него был взволнованный и тревожный.

— Вставай-ка, Клэр, — сказал он. — У ручья собрался отряд солдат. Где мои чулки?

Я резко села на постели. Издалека от подножия горы донесся раскатистый барабанный бой.

* * *

В низинах клубился холодный туман; косматое облако опустилось на вершину Геликона, как наседка на яйцо, и воздух потяжелел от влаги. Я сонно щурилась, разглядывая берег ручья, где во всем своем блеске выстроилось подразделение 67-го хайлендского полка: барабаны гремели не умолкая, а волынщик гордо раздувал щеки, не обращая внимания на дождь.

Я страшно замерзла и была зла. Предполагалось, что день будет складываться совершенно иначе: сначала горячий кофе и плотный завтрак, потом две свадьбы, трое крестин, две операции по вырыванию зубов и одна по удалению ногтя и прочие увлекательные общественные дела, при выполнении которых нельзя обойтись без виски.

Вместо этого мне снились странные сны, а потом меня выдернули из постели в самом разгаре любовных утех — *in medias res*, черт бы его побрал! — и заставили слушать какое-то официальное объявление. Под холодным дождем, без кофе.

Горцы медленно стягивались со всего лагеря, неторопливо брели по склону, и волынщик успел изрядно покраснеть, выводя призывный сигнал. Наконец он надул щеки в последний раз и закончил очередную трель немелодичным сипением. Не успело затихнуть эхо, как лейтенант Арчибалд Хэйз вышел и встал впереди строя.